

В. В. Яскевич

РОЛЬ ВРОЖДЕННОГО И ПРИОБРЕТЕННОГО В УСВОЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

Исследователи и практики-фонетисты очень часто задаются вопросом о том, какова роль врожденной склонности к имитации, с одной стороны, и методики обучения, с другой стороны, в успешном усвоении иноязычного произношения. Опыт работы и наблюдения в некоторых случаях позволяют приблизиться к ответу на этот вопрос. Особый интерес в изучении данной проблемы, на наш взгляд представляют ситуации, в которых обучение проходят близнецы.

В проведенном нами эксперименте участвовали идентичные близнецы, внешне имеющие портретное сходство и одинаковый генотип. У них одинаковое социальное окружение – одно и то же место проживания, общие родители, одно и то же место учебы, одни и те же преподаватели. Можно предположить, что уровень усвоения иностранного языка, в частности иноязычного произношения, должен быть одинаковым. Для верификации данного предположения мы провели небольшой фонетический эксперимент, в ходе которого близнецам было предложено прочесть несколько текстов на английском языке. Полученные аудиозаписи и печатные тексты были предъявлены фонетистам-специалистам, которые сделали просодическую разметку, а также проанализировали индивидуальную манеру чтения на предмет сходств и различий.

Полученные результаты позволяют констатировать наличие не только сходств, но и различий. С точки зрения просодии чтение обоих близнецов характеризует довольно дробное интонационное членение и практически полное отсутствие сложных терминальных тонов.

Несмотря на сходства, можно отметить и заметное различие в распределении терминальных тонов. В речи одного из близнецов ровный тон в процентном соотношении составляет треть всех мелодических завершений (34 %). Наиболее частотным оказался нисходящий тон (55 %). Восходящий тон был зарегистрирован в 11 % синтагм. В случае второго сиблинга более половины синтагм (54 %) были произнесены с ровным тоном. Около четверти (26 %) были реализованы с нисходящим тоном и одна пятая (20 %) – с восходящим тоном.

Испытуемые читали одинаковые тексты большой протяженности. При этом частотно-дистрибутивные характеристики терминальных тонов оставались неизменными, что достоверно свидетельствует о наличии определенной индивидуальной манеры чтения и различиях в индивидуальных предпочтениях тонально-мелодического оформления.

Таким образом, межиндивидуальным сходством можно считать репертуар тонально-мелодических средств, в то время как различие состоит в их частотности.

Что касается реализации фонем, в речи испытуемых наблюдались все типичные черты, связанные с интерференцией из родного языка. Среди них можно назвать полное оглушение конечных звонких согласных, твердый тембр звуков [ʒ], [ʃ], [dʒ] и, напротив, излишняя мягкость [tʃ], замена межзубных на сибиллянты.

Одновременно в речи присутствуют чисто индивидуальные особенности, которые никак не сводятся к интерференции. Например, в речи одного из подростков часто фигурируют оговорки в виде метатезы (*plaster cast – plaster cuts; coral reef – collar reef*). В речи другого наблюдается сильное количественное выделение смычно-взрывных и щелевых согласных в абсолютном конце слова, выделенного ядерным ударением.

Закономерно возникает вопрос: если с генетической точки зрения испытуемые имеют одинаковый генотип и с социальной точки зрения идентичное окружение, тогда откуда возникают различия в их произношении, и что послужило их причиной?

Отвечая на этот вопрос, можно сделать предположение, что оговорки в виде метатезы все-таки больше имеют отношение к врожденным особенностям, а количественное выделение является производимой привычкой идиосинкратического характера.

Даже высокая степень биологического сходства и идентичность обстановки не исключают вероятность появления индивидуальных производимых особенностей. При этом наши наблюдения в очередной раз показывают, что обе составляющие имеют равный вес. Более того, в речи каждого человека находит свое отражение стремление к индивидуальности как в родном, так и в иностранном языке, что так или иначе в устах говорящих в конечном итоге приводит к появлению новых производимых тенденций, при этом некоторые из них с течением времени могут стать нормой.